

Научная статья

УДК 291.1
<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2022.41.112>

Ниниан Смарт как философ религии

О. В. Смоленков*

*Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация*

Аннотация. Анализируется философская концепция британского исследователя религии Ниниана Смарт (1927–2001). Обозначаются ее наиболее существенные элементы, такие как модель доктринальных схем, принцип федерализма мировоззрений и методика информированной эмпатии. Рассматривается философия мировоззрений, которую автор предлагал в качестве замены философии религии для изучения совокупности значимых секулярных систем идей и религий, объединяемых им в единую категорию мировоззрений. Отмечается, что критике подвергалась неясность целей и задач подобной философии, а также ее сходство с религиоведением. Определяется роль концепта мировоззрений и модели семи измерений религии в рамках целостной концепции Смарт, акцентирующей внимание на отсутствии серьезных различий между секулярными и религиозными мировоззрениями. Демонстрируется важность диалога религий и рефлексии о типах религиозного опыта для понимания его исследовательской установки. Делается вывод, что подход Смарт включал следующие аспекты: принцип методологического агностицизма, поддержку плюрализма мировоззрений, внимание к трансцендентному, развитие глобального измерения рассмотрения мировоззрений, отрицание редукционизма в сфере изучения религии и ее сведения лишь к теизму. Подчеркивается, что исследователь стремился упорядочить структуру религиозного дискурса и его концепция может рассматриваться как своеобразное совмещение методологий религиоведения и философии религии.

Ключевые слова: Ниниан Смарт, доктринальные схемы, философия мировоззрений, философия религии, диалог религий, религиоведение, религиозный опыт.

Для цитирования: Смоленков О. В. Ниниан Смарт как философ религии // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2022. Т. 41. С. 112–119. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2022.41.112>

Original article

Ninian Smart as Philosopher of Religion

O. V. Smolenkov*

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation

Abstract. The philosophical conception of British scholar of religion Ninian Smart (1927–2001) is analyzed. Its most significant elements, such as the model of doctrinal schemes, the principle of federalism of worldviews and the methodology of informed empathy are indicated. The philosophy of worldviews, which the author proposed as a replacement for the philosophy of religion to study the totality of significant secular systems of ideas and religions, which are combined by Smart into a single category of worldviews, is outlined. It is stated that the ambiguity of the goals and objectives of such a philosophy, as well as its similarity with religious studies, was criticized. The role of the concept of

worldviews and the model of seven dimensions of religion within the framework of Smart's holistic concept, which focuses on the lack of crucial differences between secular and religious worldviews, is indicated. The importance of a dialogue of religions and reflection about the types of religious experience for understanding his research approach is demonstrated. It is concluded that Smart's approach included the following aspects: the principle of methodological agnosticism, support of the pluralism of worldviews, special attention to the transcendent, the development of a global dimension of study worldviews, the rejection of reductionism in the study of religion and its reduction only to theism. It is emphasized that the scholar attempted to streamline the structure of religious discourse and his concept can be considered as some kind of combination of the methodologies of religious studies and philosophy of religion.

Keywords: Ninian Smart, doctrinal schemes, philosophy of worldviews, philosophy of religion, dialogue of religions, religious studies, religious experience.

For citation: Smolenkov O.V. Ninian Smart as Philosopher of Religion. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2022, vol. 41, pp. 112-119. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2022.41.112> (in Russian)

Философская концепция британского религиоведа и философа религии Ниниана Смарт (1927–2001) не анализировалась комплексно, при этом противоречивые оценки получали лишь отдельные ее аспекты. Скорее его наследие связывалось с методологией религиоведения и созданием различных исследовательских проектов, но не с философией религии.

Философские взгляды Смарт прошли разные стадии развития на протяжении его научной карьеры, поэтому и нуждаются в своеобразном обобщении. Данное рассмотрение обусловлено необходимостью проследить основные направления его исследований и предложить интерпретацию его рефлексии о религиозных феноменах. Целью статьи является выявление наиболее значимых философских идей Смарт, образующих его целостную концепцию.

Философская концепция Ниниана Смарт была тесно связана с концептом мировоззрений. Согласно позиции автора, системы идей называются мировоззрениями, а иногда философиями. Но философии Смарт трактовались как результат философствования, поэтому он считал необходимым рассмотреть их в глобальном измерении [16, р. 7]. Он также призывал обращать внимание на различия между философией как целым и отдельными философиями [Там же, р. 8].

Исследователь утверждал, что философия религии должна стать философией мировоззрений. Смарт призывал создавать глобальный, а не западный словарь мировоззренческих терминов, говорил о необходимости развития именно философии мировоззрений, поскольку отделение религии от других сфер жизни общества представлялось ему довольно противоречивым [16, р. 372]. Задачи подобной философии сводились им к анализу мировоззрений, а также конструкции и реконструкции их структуры [5, р. 144]. Смарт стремился показать их многоаспектность и взаимосвязанность.

Все 1980-е гг. Смарт развивал идею анализа мировоззрений в своих работах [8, р. 30]. Он призывал отличать коллективные мировоззрения от индивидуальных [7, р. 6]. Например, национализм, по его мнению, может трактоваться как некое глобальное мировоззрение. Он рассматривал философские системы как «незавершенные мировоззрения», поскольку они фрагментарны по своей структуре и не затрагивают глобального измерения [Там же, р. 7].

Автор замечал, что конфликты мировоззрений сложно проследить, поскольку в них включены различные ценностные элементы [6, р. 87]. Присутствие трансцендентного, согласно точке зрения Смарта, отличает религиозные мировоззрения от нерелигиозных [Там же, р. 114]. Исследователь считал, что культуры все еще необходимо сопоставлять и анализировать, а сравнительные методы не потеряли своей актуальности [8, р. 30].

По мнению Смарта, идеологии и религии должны критически оценивать мировой порядок. Он выступал за достаточно абстрактный принцип федерализма, который заключался в поддержании равенства мировоззрений, призывал стремиться к плюрализму мировоззрений и соблюдать принципы федерализма. Сمارт также уверял, что принцип федерализма поможет бороться против нетерпимости к чужим мировоззрениям [5, р. 136].

Смарт говорил и о либерализме, называя его глобальным, а не «западным» по своей структуре. Именно либерализм, по его мнению, противостоял агрессивному колониализму. Однако Смарт не считал либеральным сводить философию религии лишь к западным основаниям [Там же, р. 113].

Исследователь полагал, что плюралистическая рефлексия о мировоззрениях необходима для развития философского знания, что философия религии должна быть связана со сравнительным изучением религий, поскольку именно эта связь, по его мнению, позволяет увидеть различия в доктринах [11, р. 6]. Автор обращал внимание на важность сравнения при изучении религии, хотя и не всегда показывал возможное применение его результатов.

Религиовед предлагал говорить о фактах религии, а не только о ее абстрактной сущности [12, р. 288], утверждал, что в сердце религии лежит религиозный опыт. В связи с этим объяснял необходимость различать мистический и нуминозный типы религиозного опыта. Нуминозный тип он связывал с поклонением божеству, а мистический с неким особым путем самосовершенствования, но при этом отмечал, что религия – это не только опыт священного [Там же, р. 291].

Уже в своих ранних работах [11] Смарт говорил о различных линиях утверждений (strands), сочетающихся в рамках особых схем. Доктринальная схема им определялась как набор утверждений, который формирует структуру религии [6, р. 41]. Смарт говорил о нуминозных и мистических линиях религиозных утверждений, каждая из которых соотносится с определенным типом опыта [11, р. 198].

Важнейшей задачей исследователя религии Смарт называл описание характера доктринальных схем и структуры религиозного дискурса. Согласно его точке зрения, доктрины существуют и развиваются благодаря религиозным активностям, а схемы этих доктрин оказываются вписаны в религиозный дискурс [11, р. 18]. Смарт говорил об отсутствии универсального определения религии, показывал, что существуют и одноаспектные доктринальные схемы, а в некоторых схемах оказываются переплетены элементы из разных линий [Там же, р. 197].

Исследователь полагал, что философия религии не должна защищать или опровергать доктрины, а философам прежде всего следует анализировать релевантность предлагаемых аргументов, главный вопрос философии

религии заключается в том, как можно получить знание о трансцендентном [5, р. 44]. Смарт говорил о невозможности сводить философию религии лишь к христианству.

Философские интересы Смarta проявлялись в критике доказательств существования Бога и рефлексии о типах религиозного опыта. Автор считал, что онтологический аргумент слишком запутан в своей формулировке, в связи с этим дебаты о его убедительности сводятся к защите языковой конструкции, а не самого доказательства [11, р. 142]. А телеологический аргумент, по мнению исследователя, делает космос слишком упорядоченным, отвергая случайности. Космологический и телеологический аргументы не могут считаться убедительными доказательствами существования Бога, эти аргументы лишь позволяют задуматься о мировом порядке и непостижимости космоса [13, р. 159].

Существование нетеистических доктрин джайнизма и тхеравады демонстрирует отсутствие некой единой сущности религии, в связи с этим Смарт призывал прекратить «недопустимые аналогии» с европейскими практиками при исследовании религии [12, р. 297].

Трансцендентность была одним из ключевых понятий в философской концепции Смarta. Например, автор перечислял характеристики трансцендентного творца: он существует вне пространства, его присутствие скрыто, а его проявление возможно через религиозный опыт и особые события. Также такому творцу должны быть присущи независимость и креативность, ведь если он не вездесущ и творение ограничено, то он становится действительной абстракцией. Если же он непостижим, то и пророческие откровения невозможны [9, р. 487].

Методологический агностицизм рассматривается как основной исследовательский принцип Смarta [1, с. 170]. Этот принцип описывается как «предполагающий отказ от решения метафизических вопросов в ситуации эмпирического исследования» [Там же, с. 161]. Однако концепцию Смarta можно трактовать и как своеобразное совмещение методологии религиоведения и философии религии. Представляется, что его позиция – это комплексная установка, а не некий единый принцип. Она совмещает ряд аспектов: методологический агностицизм, поддержку плюрализма мировоззрений, особое внимание к трансцендентному, отрицание редукционизма в сфере изучения религии, развитие глобального измерения рассмотрения мировоззрений.

Смарт стремился больше внимания уделять отношениям между религиями. Он много говорил об их диалоге и призывал коллег не забывать о важности рефлексии, а не заниматься лишь дескриптивными исследованиями. Смарт предлагал не только сравнивать статичные феномены, но и проследить изменения в религиозном ландшафте [8, р. 33].

Исследователь считал, что у великих религий есть общий паттерн, но некий общий элемент [10, р. 138]. Наибольший интерес у него вызывал диалог христианства и буддизма. Его важность Смарт связывал с тем фактом, что буддизм опровергает западные стереотипы о религии. Эта традиция показывает, что нуминозный тип религиозного опыта вовсе не единственный [5, р. 3]. Смарт считал, что буддизм и христианство взаимно дополняют друг друга [5, р. 11], что христианство и буддизм объединяют поклонение нуминозному и

развитый мистицизм, а также что христианская теология может быть выражена и в индийских терминах [15, р. 17].

По мнению Смарта, интерпретации религиозного опыта не могут быть корректными и понимать буквально их нельзя [5, р. 164], он не был согласен с теми, кто трактовал ощущение единства с природой как мистический опыт. Он считал, что такое ощущение сложно связать с пантеизмом или даже отождествить с мистическим опытом [15, р. 66].

Помимо этого, Сمارт не поддерживал идею «национальных церквей». Он утверждал, что христианство может быть лишь глобальным, его последователям не следует поддерживать национализм [13, р. 135]. Автор не видел никакого «противостояния» науки и религии, он называл это «противостояние» философским диспутом сциентизма и религиозного буквализма [10, р. 164].

Смарт не скрывал симпатии к англиканству, он подчеркивал его «изначальную толерантность» к другим мировоззрениям. Англиканство, по мнению автора, может включать основные типы религиозного опыта [6, р. 430]. Помимо этого, Смарт критиковал теологические концепции, в которых Евангелие представляется контрастирующим с человеческими идеями и продуктами культуры, а христианство становится «безрелигиозным» [15, р. 98].

Исследователь обращал внимание на проблемы науки о религии. Он указывал на формирование тенденций к фрагментации и дезинтеграции религиоведения. Появляются специалисты в узких областях, а глобальные исследования, по его мнению, становятся невозможными [8, р. 31], поэтому он призывал обращать внимание на синкретизм религий и секулярных мировоззрений.

Смарт также разработал модель семи измерений, которую предлагал для сбалансированного изучения религии. Модель включала следующие измерения: нарративное, доктринальное, этическое, социальное, материальное, ритуальное, измерение религиозного опыта [14, р. 13–21]. Также важную роль в концепции Смарта играла информированная эмпатия. Эта установка предлагала попытаться представить себя на месте верующего, обладая информацией о наполнении измерений его религиозной традиции. Согласно точке зрения автора, эта установка помогала избежать представления неполной картины изучаемой религиозной традиции. Он также призывал не допускать игнорирования уникальности категории религии [8, р. 23].

Исследователь утверждал, что мировоззрения должны быть отделены от государства. Он говорил об отсутствии серьезных различий между религиозными и секулярными мировоззрениями [Там же, р. 27]. Хотя Смарт и объяснял отличие религиозных мировоззрений присутствием трансцендентности, но специфику самой секулярности и нерелигиозных идей автор не раскрыл.

Смарт призывал разработать единый глобальный словарь для религиоведения. По его мнению, если религиоведение не «совершит методологическое самоубийство», то этот междисциплинарный проект ждет блестящее будущее [Там же, р. 35]. Согласно точке зрения автора, религиоведение может исследовать каждый аспект человеческой жизни, заключающийся в институционализации и выражении Высшего или высших ценностей. Он утверждал, что даже функционирование национализма можно рассмотреть через модель семи измерений [8, р. 28].

Религиоведение, по мнению Смарта, должно быть многоаспектным, плюралистическим, его исследования должны быть «неограниченными» [Там же, р. 20]. Говоря о «неограниченности», он призывал учитывать постоянное развитие и взаимосвязь секулярного и религиозного компонентов мировоззрений. Автор утверждал, что многие нерелигиозные традиции тоже необходимо изучать вместе с религиями, называл их «незаконнорожденными детьми» религий, а в качестве примера приводил коммунизм и рационализм [Там же, р. 20]. Можно заметить, что исследователь называл мировоззрениями совершенно различные системы идей. Он упоминал не только религии, но и достаточно произвольный набор концепций.

Задачи своей концепции автор видел в формировании нового видения трансцендентного, привлечении внимания исследователей к измерениям религии и мировоззрениям [13, р. 26]. Смарт говорил о необходимости проявлять внимание к синкретизму религиозного и секулярного. При этом сам феномен синкретизма не всегда им анализировался подробно, а скорее трактовался как некая данность.

Концепция Смарта вызывала живой интерес у исследователей. Австралийский философ Майкл Ливайн сосредоточился на критике философии мировоззрений и задался вопросом о том, каким образом необходимо сравнивать религии философу [4, р. 16]. Также исследователя интересует сама возможность философской интерпретации значимости ритуалов, и он хочет найти отличия рефлексии об измерениях религии от антропологии. Ливайн также стремится сопоставить анализ различий в доктринах с глобальными выводами о развитии религии.

Ливайн не понимает, почему Смарт сводит решение всех проблем в изучении религии именно к философии, без учета других значимых факторов [4, р. 18]. Согласно его позиции, Смарт не прояснил, в чем заключается суть анализа структуры и истории мировоззрений [Там же, р. 21], хотя вполне можно сказать, что глобальный характер концепта мировоззрений уже подразумевает перспективы развития их изучения в качестве некоего междисциплинарного подхода.

Ливайн считает, что Смартом не была структурирована методика оценки противоречивости и убедительности предлагаемых мировоззренческих утверждений [Там же, р. 21]. Но исследователю можно возразить: для Смарта главными ценностями были свобода выбора и плюрализм, поэтому было бы странно требовать от него некоей «единственно верной» теории. Ливайн также жалеет, что Смарт так и не обозначил сферу влияния философии мировоззрений и ее отличие от религиоведения [Там же, р. 22]. С ним вполне можно согласиться в том, что столь абстрактный проект не может в полной мере заменить религиоведение.

Вслед за Смартом британский философ Микел Берли полагает, что акцент на верованиях отвлекает исследователей от изучения других значимых измерений религии. Он утверждает, что изучение религиозных активностей более важно для развития философии религии, чем рефлексия о некоем абстрактном теизме [2, р. 4].

Джули Гоуэн называла критерии функционирования доктринальных схем Смарта неадекватными, поскольку считала, что они базируются лишь на достаточно произвольном разделении типов религиозного опыта [3, р. 227]. Вполне возможно, что он пытался упорядочить религиозный дискурс и для этого обратился к доктринальным схемам. Но модель семи измерений в контексте его комплексной исследовательской установки выглядит более убедительной попыткой структурировать этот самый дискурс.

Заключение

Обобщив вышесказанное, можно заключить следующее. Сمارт делал акцент на религиозном опыте и его интерпретациях. Он стремился рассмотреть глобальное измерение философии религии и мировоззрений, выступал за исследовательский плюрализм в сфере мировоззрений, поэтому и предлагал модель семи измерений религии и принцип информированной эмпатии.

Смарт опасался за будущее религиоведения и философии религии, поэтому и разрабатывал некие обобщающие теории. Например, предложил концепт доктринальных схем, который должен был упорядочить структуру религиозного контекста. Его методологический агностицизм может рассматриваться как принцип, который позволял избегать предвзятости в изучении мировоззрений.

Исследователь стремился показать уникальность религиозных феноменов и не допускать редукционизма при изучении мировоззрений. В этом контексте философия мировоззрений может рассматриваться не как альтернатива религиоведению, но как попытка совмещения методологий философии и религиоведения. Цели этого проекта не вполне ясны, критерии отделения секулярных мировоззрений четко не определены.

Автор делал особый акцент на диалоге религий, поэтому и выступал за абстрактный принцип федерализма, который должен был поддерживать равенство мировоззрений. Можно сказать, что философская концепция Ниниана Смарта была протестом против ограниченного понимания религии и отождествления ее лишь с теизмом.

Список литературы

1. *Рахманин А. Ю.* Методологический агностицизм Н. Смарта и философия обыденного языка: к постановке проблемы // *Эпистемология и философия науки*. 2017. Т. 54, № 4. С. 160–174.
2. *Burley M.* Thickening Description: Towards an Expanded Conception of Philosophy of Religion // *International Journal for Philosophy of Religion*. 2018. Vol. 83, N 3. P. 3–19.
3. *Gowen J.* Reason and Ninian Smart // *Religious Studies*. 1973. Vol. 9, N 2. P. 219–227.
4. *Levine M. P.* Ninian Smart on the Philosophy of Worldviews // *Sophia*. 1997. Vol. 36, N 1. P. 11–23.
5. *Smart N.* Buddhism and Christianity: Rivals and Allies. London : Macmillan, 1993. 157 p.
6. *Smart N., Konstantine S.* Christian Systematic Theology in a World Context. Minneapolis : Fortress Press, 1991. 466 p.
7. *Smart N.* Does the Philosophy of Religion Rest on Two Mistakes? // *Sophia*. 1997. Vol. 36, N 1. P. 1–10.
8. *Smart N.* Methods in My Life // *The Craft of Religious Studies* / ed. by J. R. Stone. London : Macmillan, 1998. P. 18–35.
9. *Smart N.* Myth and Transcendence // *The Monist*. 1966. Vol. 50, N 4. P. 475–487.
10. *Smart N.* Philosophers and Religious Truth. London : SCM Press Ltd, 1964. 200 p.

11. *Smart N. Reasons and Faiths. An Investigation of Religious Discourse, Christian and Non-Christian.* London : Routledge & Kegan Paul, 1958. 211 p.
12. *Smart N. Social Anthropology and the Philosophy of Religion // Inquiry.* 1963. Vol. 6, N 1-4. P. 287–299.
13. *Smart N. The Philosophy of Religion.* Oxford University Press, 1979. 196 p.
14. *Smart N. The World's Religions.* Cambridge University Press, 1998. 608 p.
15. *Smart N. The Yogi and the Devotee: the Interplay between the Upanishads and Catholic Theology.* London : George Allen and Unwin, 1968. 174 p.
16. *Smart N. World Philosophies.* London : Routledge, 1999. 454 p.

References

1. Rakhmanin A. Yu. Methodological Agnosticism of Ninian Smart and Philosophy of Ordinary Language: Preliminary Considerations. *Epistemologiya i filosofiya nauki* [Epistemology & Philosophy of Science], 2017, vol. 54, no. 4, pp. 160-174 (in Russian)
2. Burley M. Thickening Description: Towards an Expanded Conception of Philosophy of Religion. *International Journal for Philosophy of Religion*, 2018, vol. 83, no. 3, pp. 3-19.
3. Gowen J. Reason and Ninian Smart. *Religious Studies*, 1973, vol. 9, no. 2, pp. 219-227.
4. Levine M.P. Ninian Smart on the Philosophy of Worldviews. *Sophia*, 1997, vol. 36, no. 1, pp. 11-23.
5. Smart N. *Buddhism and Christianity: Rivals and Allies.* London, Macmillan, 1993, 157 p.
6. Smart N., Konstantine S. *Christian Systematic Theology in a World Context.* Minneapolis, Fortress Press, 1991, 466 p.
7. Smart N. Does the Philosophy of Religion Rest on Two Mistakes? *Sophia*, 1997, vol. 36, no. 1, pp. 1-10.
8. Smart N., Methods in My Life. *Stone J.R. (ed.). The Craft of Religious Studies.* London, Macmillan, 1998, pp. 18-35.
9. Smart N. Myth and Transcendence. *The Monist*, 1966, vol. 50, no. 4, pp. 475-487.
10. Smart N. *Philosophers and Religious Truth.* London, SCM Press Ltd, 1964, 200 p.
11. Smart N. *Reasons and Faiths. An Investigation of Religious Discourse, Christian and Non-Christian.* London, Routledge & Kegan Paul, 1958, 211 p.
12. Smart N. Social Anthropology and the Philosophy of Religion. *Inquiry*, 1963, vol. 6, no. 1-4, pp. 287-299.
13. Smart N. *The Philosophy of Religion.* Oxford University Press, 1979, 196 p.
14. Smart N. *The World's Religions.* Cambridge University Press, 1998, 608 p.
15. Smart N. *The Yogi and the Devotee: the Interplay between the Upanishads and Catholic Theology.* London, George Allen and Unwin, 1968, 174 p.
16. Smart N. *World Philosophies.* London, Routledge, 1999, 454 p.

Сведения об авторе

Смоленков Олег Владимирович
 религиовед, аспирант, кафедра философии
 религии и религиоведения
 Санкт-Петербургский государственный
 университет
 Российская Федерация, 199034,
 г. Санкт-Петербург, Менделеевская
 линия, 5
 e-mail: smolenkovoleg_spb@mail.ru

Information about the author

Smolenkov Oleg Vladimirovich
 Master of Religious Studies, Postgraduate,
 Department of Philosophy of Religion and
 Religious Studies
 St. Petersburg State University
 5, Mendeleevskaya linya, St. Petersburg,
 199034, Russian Federation
 e-mail: smolenkovoleg_spb@mail.ru